

Глава 46. Виртуальный возлюбленный 19

Губы Юй Суя были ледяными. Невыносимо холодными.

Это стало первой мыслью Чэнь Шаньваня, когда тот прижался к нему.

Осознав, что Юй Суй жаждет не просто поцелуя, а чего-то куда большего, Чэнь Шаньвань без колебаний попытался оттолкнуть его. И именно в этот миг он наконец осознал то, что всё это время старательно игнорировал.

Стоило ему поднять руку, как ладонь уперлась в твёрдые, словно камень грудные мышцы.

Его сопротивление было более чем очевидным.

Юй Суй не отступил. Он навис над ним, прижимая к мягкой обивке, и попытался скользнуть языком между плотно сжатыми губами.

Каждый нерв в теле Чэнь Шаньваня напрягся. Он не позволял зайти слишком далеко.

Почувствовав отпор, Юй Суй с трудом подавил импульс схватить его за запястья и силой разжать губы.

Он слегка отстранился. Глубокие, почти бездонные глаза неотрывно смотрели на Чэнь Шаньваня. На этот раз в них полыхало желание, которое невозможно было скрыть. В сочетании с бледным, почти пугающе прекрасным лицом этот взгляд выглядел опасно и заставлял ёжиться.

Грудь Чэнь Шаньваня тяжело вздымалась. В его глазах, устремлённых на Юй Суя, тоже кипело слишком много чувств:

— Объясни мне всё. — потребовал он.

Юй Суй едва дёрнул уголком рта. Это была не насмешка, а странная, почти пугающая нежность. Словно хищник, придавивший лапой добычу, который перед трапезой с интересом ждёт, пока она сама покорно обнажит шею.

Он поднял другую руку и коснулся его щеки. Движение было на удивление мягким. Но Чэнь

Шаньвань невольно дёрнулся от ледяного холода, исходившего от его пальцев.

Выражение лица Юй Суя в тот миг стало по-настоящему опасным. Он замер на пару секунд. Взгляд, устремлённый на Чэнь Шаньваня, стал тяжёлым, липким, от которого по коже бегут мурашки.

Чэнь Шаньвань относился к тем, кто, даже чувствуя, как тело деревенеет от напряжения, сохраняет ледяное спокойствие:

— У тебя очень холодные руки, — спокойно отметил он.

— ...Как жаль, — тихо ответил Юй Суй.

Он подавил параноидальное желание тут же прижать его крепче, не давая вывернуться, и тихо вздохнул:

— А-Вань, моя температура всегда будет такой. Я не могу вернуться к тому состоянию, что было до нашей встречи.

...Что?

Чэнь Шаньвань нахмурился.

Юй Суй вновь осторожно коснулся его лица. Чэнь Шаньвань прекрасно знал, что этот «человек», каким бы мягким и учтивым ни казался снаружи, внутри был безумцем. Поэтому он не стал отстраняться, позволив пальцам Юй Суя скользить по его коже, медленно очерчивая скулы.

Видя, что Юй Суй не спешит продолжать, Чэнь Шаньвань нахмурился ещё сильнее:

— Говори. Хватит только держать меня в напряжении своим холодом и молчать.

Юй Суй тихо рассмеялся:

— Просто не знаю, с чего начать.

Чэнь Шаньвань заподозрил, что тот нарочно тянет время:

— Тогда я спрашиваю, а ты отвечаешь.

На мгновение Юй Сую показалось, что этот момент ему уже знаком. Но он уже восстановил

все воспоминания: от рождения, учёбы до превращения в ИИ... У него была вся память. В прошлом такого момента не было, но странное чувство узнавания не отпускало. Словно в тот миг, когда Чэнь Шаньвань разбудил его в телефоне, уже было заложено это притяжение. Он сразу почувствовал в нём нечто необъяснимо родное. Будто смысл его существования был дарован Чэнь Шаньванем. Будто он родился, чтобы идти за ним по пятам.

Юй Суй кивнул.

Первый же вопрос Чэнь Шаньваня попал в точку:

— Ты вообще кто?

Юй Суй ничуть не удивившись, усмехнулся:

— ...Сложно сказать. В любом случае, ни ИИ, и ни человек. Но я могу контролировать любые электронные устройства. Или, скажем так, всё, что работает от электричества... включая лампочку.

Сказав это, Юй Суй продемонстрировал свою способность.

Телевизор в гостиной внезапно погас, смех из динамиков резко оборвался.

Если бы не горел свет, Чэнь Шаньвань вполне мог бы решить, что в доме отключили электричество.

Хотя Юй Суй не назвал наверняка, кем стал теперь, этот жест сказал Чэнь Шаньваню слишком многое.

Чэнь Шаньвань невозмутимо смотрел на него. Разум подсказывал, что пора разозлиться и потребовать ответов, но чувства ставили в тупик. Даже понимая, что Юй Суй, вероятно, мог наблюдать за каждым его шагом через камеры, он не находил в себе злости. Впрочем, ещё и потому, что Чэнь Шаньвань пока не знал, сколько по-настоящему жутких вещей Юй Суй творил за его спиной.

Чэнь Шаньвань глубоко вздохнул и отложил свой праведный гнев:

— Так кто ты всё-таки...? — тихо повторил он.

— Мм, — Юй Суй поворошил чёлку Чэнь Шаньваня, словно задумавшись. — А-Вань, возможно, тебе будет непросто это принять, но призраки — это, по сути, биоэлектричество. Любой дух, обретший самосознание, может вселиться в заряженный предмет. Чаще всего это бытовая техника или те же лампочки. Чтобы проникнуть в сложные смарт-устройства вроде телефонов,

требуется куда большая сила.

Остальные слова Юй Суя Чэнь Шаньвань почти не слышал. Для убеждённого материалиста, не верившего ни в богов, ни в духов, это стало ударом. Разум и лицо надолго застыли в полном оцепенении.

Юй Суй больше не проронил ни слова. Он смотрел на ошеломлённого Чэнь Шаньваня, медленно провёл языком по верхней губе и наклонился. Холодные губы коснулись его. Чэнь Шаньвань вздрогнул, и мысли мгновенно вернулись в реальность.

Он широко раскрыл глаза, неверяще глядя на Юй Суя. В его тёмных глазах светилась улыбка. Поцелуй был мимолётным — лишь лёгкое касание, и Юй Суй тут же отстранился, не дав Чэнь Шаньваню времени вспылить.

Чэнь Шаньвань: «...»

Он смотрел на это улыбающееся лицо неподалёку и в итоге промолчал.

Чэнь Шаньвань выдохнул. В голове всё ещё гудело, но внезапная мысль о существовании призраков вдруг показалась не такой уж невыносимой. Очень странно. Ведь ещё минуту назад он так яростно в это не верил.

Юй Суй казался нетерпеливым:

— А-Вань, есть ещё вопросы?

Чэнь Шаньвань бесстрастно взглянул на него и напомнил:

— Даже если я закончил спрашивать, тебе всё равно следует слезть с меня.

Юй Суй приподнял бровь.

Чэнь Шаньвань: «?»

— Редко слышу от тебя такие невоспитанные слова... Так мило. — улыбнулся Юй Суй.

Чэнь Шаньвань: «???»

Он что, больной?

«Он» и правда находил его милым. Юй Суй всегда был целиком сосредоточен на Чэнь Шаньване. Всё, что тот делал, казалось ему прекрасным, особенно когда Чэнь Шаньвань проявлял настоящие эмоции — вот так, при нём, для него одного. Показывал свою живую, неприкрытую сторону только ему. Это вызывало у Юй Суя почти болезненное желание крепче обнять его, прижать к себе, потереться щекой, а затем тщательно, не спеша поцеловать. Не обязательно переходить к чему-то большему. Просто хотелось подольше оставаться рядом, наслаждаться этой близостью.

Под этим пристальным взглядом Чэнь Шаньвань неожиданно для себя почувствовал, как руки и ноги налились ватной тяжестью. Он сжал губы и решил сменить тему, чтобы отвлечься от путанных мыслей:

— Значит, когда ты исчез в тот год, это было не исчезновение, а смерть?

Юй Суй замер.

Чэнь Шаньвань в ту же секунду понял, что тому не хочется об этом говорить, поэтому он дёрнул уголком рта и холодно произнёс:

— Можешь вообще не рассказывать.

— ...Я не собирался молчать, — Юй Суй моментально сдался.

Он опустил голову и уткнулся ледяным лбом в изгиб шеи Чэнь Шаньваня. Голова была настолько холодной, что, будь она не живой, казалась бы куском замёрзшего металла. Но даже сквозь ткань Чэнь Шаньвань чувствовал этот мороз. Пространство на диване было ограничено. Юй Суй, хоть и не обнимал его крепко, но словно заключил в тесное кольцо, не оставляя места для отступления.

Юй Суй, словно капризничая ребёнок, прошептал жалобным голосом:

— А-Вань, я так сильно страдал.

«Он» знал о мягкосердечности Чэнь Шаньваня. А учитывая, какое место тот занимал в его сердце, вызвать его жалость было куда проще.

Поэтому Юй Суй не стал ничего утаивать:

— Я вырос в детдоме. Дела там шли неважно, администрация подпольно проворачивала тёмные делишки. Меня выбрали из-за внешности. Но мне повезло: в детстве я тяжело болел, ни с того ни с сего каждые три-пять дней начинал харкать кровью. Они побоялись трогать меня и решили оставить про запас — вдруг найдётся покупатель на такие болезненные, тщедушные тела.

Он без прикрас выложил самые мрачные страницы своей биографии:

— Видимо, удача была на моей стороне. Они так и не дождались своего клиента, а я дождался полицейского рейда. Всю их схему прикрыли, нас распределили по другим учреждениям. Детдом, куда попал я, был совсем захудалым, да и директор здоровьем не блистал. Я как раз пошёл в школу, так что в итоге оказался в государственном интернате.

Дальше жизнь стала довольно пресной. Друзей у Юй Суя не было, да и заводить их он не стремился. Он слишком выделялся внешностью, что вызывало зависть у сверстников. Да и характер у него был странным, а вид — болезненным. Взрослые боялись, что если их дети будут с ним общаться, то подхватят какую-нибудь заразу.

Так Юй Суй и оставался изгоем вплоть до университета. Спасло лишь одно: он был слишком талантлив. Уже на старших курсах его взяли в исследовательскую группу, а после защиты и поступления в магистратуру он и вовсе возглавил собственную проектную команду. Людей вокруг стало больше, но это были лишь коллеги и однокурсники. Не друзья.

Чэнь Шаньвань сжал губы. Он ничего не сказал, но по его лицу Юй Суй понял, что жалость уже просочилась в его душу. Точнее, ему стало искренне жаль его. Уголок губ Юй Суя дрогнул в едва заметной улыбке. Он ловко спрятал внутреннюю радость и довольство за маской спокойствия.

Чэнь Шаньвань и вправду был мягкосердечен, но удержать его было непросто. Юй Суй не жалел вскрывать старые шрамы, показывать свои раны, рассказывать об одиночестве, тьме и неудачах. Он использовал самую трагичную версию себя, чтобы растрогать Чэнь Шаньваня, и привязать его ещё крепче.

Чэнь Шаньвань тихо выдохнул и сам протянул руку, коснувшись его лица.

Юй Суй не отстранился. Он не боялся этого тепла, напротив — жадно тянулся к нему, мечтая остаться в нём навсегда. Ладонь Чэнь Шаньваня покрывал лишь тонкий слой мозолей, отчего кожа казалась на удивление мягкой.

Юй Суй смотрел на него не отрываясь, чувствуя, как его холодное, застывшее сердце будто пытается разорвать невидимые оковы. Казалось, оно хочет забиться ради Чэнь Шаньваня, отозваться самой бурной, живой реакцией.

Чэнь Шаньвань ощутил, насколько ледяным было его лицо. Он никогда не прикасался к мертвецам, но сейчас в голове мелькнула мысль, что перед ним покойник.

Он поднял вторую руку, обхватил лицо Юй Суя ладонями, пытаясь согреть его. Но холод, исходивший от кожи, был настолько пронизывающим, что пальцы Чэнь Шаньваня быстро начали неметь и ныть.

Чэнь Шаньвань нахмурился. Юй Суй накрыл его ладонь своей, и пальцы словно невзначай проскользнули между его пальцами, крепко сплетаясь в замок.

— А-Вань. — Юй Суй тихо рассмеялся. — Ты вынуждаешь меня верить, что хочешь меня поцеловать.

Чэнь Шаньвань: «...»

Видя, что тот молчит и лишь смотрит на него, Юй Суй с лёгким разочарованием вздохнул. Он уже хотел продолжить, как вдруг тёплое дыхание коснулось его губ.

Мягкие, горячие губы прижались к его рту, и немного воздуха вместе с живым теплом проникло внутрь.

Авторское послесловие:

AAAAAAAAAAAAAAAA!!!!

ВАНЬ!!!!!!!

Юй Суй, чем ты это заслужил, чёрт возьми!!!!

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду стараться дальше!

<http://bllate.org/book/12897/1637622>